

Артур АЕТБАЕВ

А.П. Чулошников и подготовка к печати «Материалов по истории Башкирской АССР»

Имя русского ученого Александра Петровича Чулошникова дорого многим поколениям башкирских историков. В Башкортостане он известен как автор монографии «Восстание 1755 года в Башкирии» и ответственный редактор изданной в 1936 г. первой части сборника документов «Материалы по истории Башкирской АССР».

Александр Чулошников*

А.П. Чулошников родился 8 августа (20 дня по старому стилю) 1894 года в большой казачьей семье в местечке Черный Остров в Подольской губернии. По данным исследователей А.В. Ганина и В.Г. Семенова, отец его «Петр Алексеевич (10.06.1852 г.р.) происходил из потомственных дворян станицы Пречистенской 1-го Военного отдела (округа) Оренбургского казачьего войска. Мать Екатерина Алексеевна Хрипунова (1861 г.р.) была дочерью надворного советника. В семье родилось семь детей: Алексей (9.11.1879 г.р.), Михаил (10.05.1883 г.р.), Петр (13.06.1885 г.р.), Наталья (20.08.1888 г.р.), Евгения (12.10.1891 г.р.), Александр (8.08.1894 г.р.) и Константин (2.10.1897 г.р.). Глава семьи Петр Алексеевич Чулошников владел земельным участком в 300 десятин» [1].

В своей автобиографии А.П. Чулошников пишет, что «отец мой был казачий офицер, командир казачьего полка, умер в отставке в 1916 году. Мать, дочь учителя из солдатских детей, занималась домашним хозяйством до и после революции. Из моих родственников лишен избирательных прав брат, как бывший белый офицер, не служивший в Красной армии. Родственников за границей не имею. Образование имею высшее, окончил Петроградский, ныне Ленинградский университет в 1916 г. по историко-филологическому факультету.

По окончании учения сразу стал специализироваться по научной работе в области русской истории. Одновременно по совместительству в 1917—1918 гг. занимался педагогической деятельностью в реальном училище имени А.С. Черняева и на Троицких общеобразовательных курсах для взрослых. В

* http://www.spbiiran.nw.ruchuloshnikov_a_p

1919—1921 гг., в годы наибольших продовольственных затруднений, работал в Казахской АССР, в Оренбурге, тогда входившем в состав этой республики. Здесь моя деятельность также проходила в двух направлениях: педагогическом и научном.

Так, я состоял преподавателем местного Оренбургского института народного образования и лектором Оренбургского отделения Московского археологического института и одновременно занимал следующие должности по своей научной специальности: 1) в 1919—1920 гг. был заведующим историческим отделением историко-статистического отдела при штабе киргизского краевого военного комиссариата и 2) в 1920—1921 гг. последовательно выполнял соответственные обязанности в народном комиссариате просвещения Казахской АССР, сначала в качестве председателя Ученой комиссии, затем заведующего научным отделом и, наконец, заведующего научным сектором. В те же годы принял участие в организации местного научного общества по изучению Казахстана и состоял первым выбранным его председателем в 1920—1921 гг.

Осенью 1921 г. в целях дальнейшего углубления своей научной работы переехал опять в Ленинград, где продолжал также по-прежнему и педагогическую деятельность. Так, с 1921 по 1922 гг. преподавал на рабочем факультете Петроградского Горного института, а в 1921—1931 гг. — в общеобразовательной школе для взрослых имени А.Н.Радищева. В 1922—1923 гг. состоял научным сотрудником Исторического научно-исследовательского института при Петроградском университете. В 1923—1929 гг. работал в Ленинградском отделении Центрархива, где занимал следующие должности: архивиста, старшего архивиста и помощника управляющего I-м Отделением экономической секции. В 1929—1930 гг. заведовал учебной частью и был преподавателем в общеобразовательной школе для взрослых Союза «Пищевкус». В 1930 г., в сентябре месяце поступил на работу в Археографическую комиссию, позднее Историко-археографический институт АН (1931—1936), где занимал последовательно следующие должности: научного сотрудника, ученого специалиста и старшего ученого специалиста.

В 1930—1935 гг. работал также преподавателем рабфака Института гражданского воздушного флота. Никаким взысканиям за время работы не подвергался. На съезды и конференции не избирался. Под судом и следствием как до, так и после революции не находился. В Красной армии и Красной гвардии не был. В войсках и учреждениях белых правительств не служил. Основные моменты моей автобиографии могут подтвердить следующие лица: М.А.Михайлова, знающая меня с детских лет, и товарищи Мендешев [2] и Васюточкин, с которыми мне пришлось вместе служить в течение нескольких лет.

Женат я на дочери учителя, по происхождению разночинца, отец которого был фельдшером. Семья моя состоит из жены и дочери. Жена служит преподавательницей непрерывно с 1919 г., дочь учится в вузе. Состояние моего здоровья среднее. Имею заглушенный туберкулез легких и следующие физические недостатки: 1) повреждение на $\frac{3}{4}$ барабанной перепонки правого уха и утратой слуха на него и 2) крайне слабое зрение с близорукостью в «-11,0Д». Как видно из моей автобиографии, наибольшую склонность имею к научной и педагогической работе, в каковой области хотел бы продолжать свою деятельность постоянно и в дальнейшем, особенно по вопросам изучения исторического прошлого народов Советского Союза. А. Чулошников» [3].

Автобиография была написана предположительно в 1936 г. при трудоустройстве в Ленинградское отделение института истории (ЛОИИ) АН СССР. Можно еще добавить, что Александр Петрович учился в Петроградском университете в 1911—1916 гг. После вручения диплома 1-й степени от 24 ноября 1916 г. «Императорского Петроградского Университета» его оставили при университете «для подготовки к научной деятельности», где он работал на кафедре русской истории 2 года 8 месяцев научным сотрудником в 1916—1919 гг. Хорошо знал французский и латинский языки.

Переехав в Оренбург, преподавал в школе железнодорожников 2-й степени с сентября по декабрь 1919 г. Был членом профсоюза работников просвещения с 1923 г. По совместительству преподавал историю в 1932—1933 гг. в рабочей технической школе Охтинского химкомбината. 15 июня 1935 г. на заседании Президиума АН СССР «по представлению квалификационной комиссии по общественным наукам» ему присвоили степень кандидата наук. В Петрограде с 1921 г. жил на улице Малая Посадская, дом № 14, квартира № 13. Умер от голода в блокадном Ленинграде в январе 1942 года [4].

* * *

Теперь необходимо немного рассказать о коллективной работе над изданием сборника «Материалы по истории Башкирской АССР» под руководством А.П. Чулошникова. В отчете за 1934 год Историко-археографического института АН СССР (сектор истории отдельных народов СССР) сообщалось, что «среди подготовленных работ заслуживают особого упоминания два тома по истории башкирских восстаний XVII—XVIII вв. Здесь мы имеем в большом количестве документы, исходящие от самих участников восстаний и рисующие процесс дифференциации башкирского общества и конкретную картину классовых противоречий в условиях наступающего колониального режима. Особую ценность представляет том II, посвященный восстанию Батырши, одному из крупнейших колониальных движений XVIII в. Следует указать, что публикуемый материал на местных языках представляет большой интерес и для языковедного изучения...» [5]. В настоящем отчете «Материалы» в 1934 г. характеризовались уже как «подготовленные». Но это было далеко не так. В силу ограниченности квалифицированных кадров работа шла очень медленно.

А.П. Чулошников в 1936 г. указывал относительно редактирования указателей к I части «Материалов» (личного, географического и предметного), что «... работа свелась фактически почти к новому составлению карточек, так как первоначально набросанные карточки были очень суммарны, требовали ряда существенных дополнений и сверки всех страниц с текстом книги в ее окончательном виде. Одновременно была произведена и систематизация собранного материала. Всего, таким образом, было обработано свыше 5000 карточек. 2) Корректурa текста книги «Материалов по истории Башкирской АССР», ч. 1. (39 ½ печатных листов): а) корректурa гранок 412 гр.; б) корректурa верстки 39 ½ печатных листов; в) корректурa сверки 20 печатных листов. 3) Собираение материалов для исследовательской работы на тему: Башкирия в период кантонного управления, с параллельным учетом отдельных документов для III тома сборника «Материалов по истории Башкирской АССР»...» [6]. Волею судеб I часть «Материалов» удалось издать в 1936 г.

В сборник вошли «Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв.», где А.П. Чулошников написал вводную статью. «В работе по под-

бору материалов и в их частичном оформлении принимали также участие Василий Георгиевич Гейман и Николай Константинович Дмитриев. Указатели личный, географический и предметный составила Зоя Николаевна Тимофеева. Переводы с восточных текстов сделаны Вали Абдурахмановичем Забировым, под редакцией и с комментариями Н.К.Дмитриева. Карта исполнена А.П.Чулошниковым, а библиография Н.А.Чулошниковой» [7]. В историографии супруга Александра Петровича Н.А.Чулошникова более известна как автор статьи по истории «башкирского землевладения и русской поземельной политики» в Башкирии до и после указа 1832 г. [8]. Рецензию на сборник документов написал Н.В.Устюгов [9].

Переводчик В.А.Забиров работал «с апреля 1936 г. научным сотрудником Института истории АН СССР, исполняющим обязанности Ученого секретаря Ассоциации учреждений отделения общественных наук АН. Арестован 14 августа 1936 г. УНКВД Ленинградской области. Обвинен по статье 58-10, 11 УК РСФСР. 27 декабря 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к десяти годам в исправительно-трудовом лагере с последующим поражением в правах на пять лет и с конфискацией имущества. Заключенный Соловецкой тюрьмы. Постановлением Особой тройки УНКВД ЛО от 10 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания...» [10].

В докладной записке директору ЛОИИ АН СССР Б.Д.Грекову от 21 июня 1937 г. А.П.Чулошников сообщает о кадровом голоде и раскрывает участие в работе Б.З.Курца, Р.М.Раимова и Ш.И.Типеева:

«... В порядке выполнения и уточнения производственного плана по подготовке к изданию II тома «Материалов по истории Башкирской АССР» считаю необходимым еще раз поставить Вас в известность относительно ненормальных условий, в которых протекает эта работа. По плану предполагалась с самого начала бригада из 3-х человек, организованная таким образом, что кроме руководителя бригады А.П.Чулошникова должны были быть выделены 2 сотрудника, один — в Ленинграде, один — в Москве. После неоднократных моих представлений по поводу этого, я получил себе помощника в Ленинграде только 9/VI сего года, т.е. по истечении 5 месяцев.

В Москве же необходимый сотрудник не выделен до сих пор, хотя вопрос о приглашении с этой целью проф. Б.З.Курца принципиально был разрешен уже около месяца назад. Между тем на мне помимо указанной работы лежат еще два задания: по изданию III тома сборника «Материалов по истории Башкирской АССР» и подготовке большой исторической монографии по истории Башкирии в период кантонного управления (1798—1865). В этом году просмотр всех необходимых материалов и написание 5 печатных листов.

Принимая все это во внимание, прошу Вашего распоряжения о возможно скорейшем разрешении вопроса с приглашением необходимого сотрудника для постоянной работы в Москве по указанному II тому «Материалов по истории Башкирской АССР» или со стороны в лице проф. Б.З.Курца, или выделением такового работника из числа штатных сотрудников Института.

Вместе с тем, принимая во внимание, что до срока выполнения данной работы (1/XI сего года) остается очень немного времени, что выявление всех необходимых материалов и их перепечатка должны быть закончены не позднее 1/X сего года, а еще лучше к 15/IX, ходатайствую о прикомандировании к башкирской бригаде по выполнению данного задания хотя бы до

1/X тов. Р.М.Раимова, который лично выразил мне желание принять участие в этой работе. Он берет на себя обязательство к указанному сроку выявить все необходимые материалы, касающиеся периода 1732—1755 гг. из фонда учреждений г. Уфы, упраздненных в 1861 г., над которыми он работает в части документов, относящихся к XVII в. Работу же его над материалами XVII в. следует в таком случае перенести на будущий год, отчего дело только выиграет, так как тогда можно будет к этим материалам присоединить и те документы, которые будут выявлены после длительного просмотра дел Межевого департамента Сената в Ленинграде и Москве за XVIII—XIX вв. Прошу принять во внимание все указанные обстоятельства, т.к. только при условии дополнительных сотрудников работа по подготавливаемому сборнику может быть выполнена к намеченному сроку.

Наряду с этим считаю необходимым указать, что II том «Материалов по истории Башкирской АССР», по договоренности с ученым секретарем Института Ш.И.Типеевым, будет состоять из 2-х выпусков: I-й выпуск, который подготавливается к 1/XI сего года, должен охватить все материалы, характеризующие взаимные отношения различных социальных групп Башкирии и колониальную политику российского царизма в крае за 1732—1755 гг. (с документами о восстаниях 1735—1736 гг. и 1737—1739 гг., не вошедшими в I том); II-й же выпуск, который будет составляться в 1938 г., включит в себя материалы, относящиеся исключительно к восстанию 1740-х гг. в Башкирии (Карасакала 1740 г. и волнений мещеряков и тептярей в 1747 г.). 21/VI-1937. А.Чулошников» [11].

В этой докладной записке не упоминается К.М.Сагидов. Дело в том, что к моменту написания записки в 1937 г. переводчик арабографических документов II тома К.М.Сагидов уже отбывал срок в лагере. Годом ранее о Сагидове в своем письме А.П.Чулошникову пишет Н.К.Дмитриев:

«Глубокоуважаемый Александр Петрович!

В двадцатых числах, в день отъезда, слезал с трамвая в скользкую погоду и был подтолкнут с площадки какой-то фигурой женского пола, упал и повредил себе ногу. По словам хирурга, вся эта история отнимет дней 15. Половину я уже протянул, но заживление идет медленно, а потому приезд и окончание моей работы затягивается. Сагидов, вероятно, передал Вам оставленные мною татарские материалы для II тома. Приветствую. Уважающий Вас Н.К.Дмитриев. 27/I-36» [12]. Арабографические тексты второго тома «Материалов» переводились К.М.Сагидовым под редакцией Н.К. Дмитриева.

Керим Мухамедшич (Габделкарим Мухамметшич) Сагидов родился 5 сентября 1888 г. по новому стилю [13] (по другим данным 10 октября 1890 г.). Самостоятельно изучил многие восточные языки. 15 октября 1934 г. был зачислен научным сотрудником I разряда в Историко-археографический институт АН СССР и трудился под руководством А.П.Чулошникова над подготовкой «Материалов». Но 14 апреля 1936 г. он освобождается от должности научного сотрудника I разряда и исключается из списков института. 15 октября 1936 г. по ложному обвинению Керим Мухамедшич по статье 58-1а УК РСФСР был приговорен к пяти годам в БАМЛаг: «...погиб 12 или 13 августа 1939 г. от истощения, вызванного непосильной работой и голодом. Похоронен на Михайлово-Чесноковском кладбище г. Свободный...» [14].

О дальнейшей работе над «Материалами» можно немного узнать из писем Р.М.Раимова А.П.Чулошникову.

Письмо Р.М.Раимова А.П.Чулошникову (не датировано):

«...В отношении работы т. Курца дело обстоит, мне кажется, очень неважно. Тов. Курц в военном архиве еще совсем не был, и здесь в ГАФКЭ не успел просмотреть все намеченные фонды. У него задерживается работа тоже из-за машинистки, но, однако факт, что он до января при всем желании не сможет закончить свою работу. Как Вы об этом думаете? Он Вам пишет о своей работе, дали ли какую-либо установку? Быть может, из перечня фондов главные необходимые уже охвачены, если нет, то работу нужно, по-моему, немедленно перестроить...».

Письмо Р.М. Раимова А.П. Чулошникову от 14 февраля 1938 г.:

«...В отношении перевода татарских документов, посоветовавшись с т. Типеевым, я пришел к убеждению, что будет достаточно, если давать примечание к существенным неточностям перевода XVIII века. Поэтому посылаю только примечания. Что на это скажете. Примечание: В одном документе из кн. № 237 фонда Уфимской палаты подпись оказалась немецкой, расшифровать которую мне помогла сотрудница нашего Института, но все же за точность списывания не ручаюсь...».

Письмо Р.М. Раимова А.П. Чулошникову от 11 ноября 1938 г.:

«...сообщите также и о том, как обстоит дело с подготовкой II и III томов материалов по истории Башкирии, когда пришлете для ознакомления...» [15]. В этом письме, к сожалению, не раскрывается сложившаяся ситуация вокруг их работы после осуждения I части «Материалов» в газете «Правда».

* * *

31 июля 1938 г. в воскресном номере газеты «Правда» в рубрике «Критика и библиография» появилась статья члена Ученого совета Института истории АН СССР Анатолия Владимировича Пясковского под названием «Ненужные и вредные книги». В этой статье автор подвел итоги двух лет работы ЛОИИ АН СССР. Известно, что после реорганизации Историко-археологического института в 1936 г. было создано ЛОИИ, где и начал работать А.П. Чулошников. Деятельность ЛОИИ в 1936—1938 гг. А.В. Пясковским была подвергнута критике.

В статье «Ненужные и вредные книги» А.В. Пясковский пишет, что «... Более двух лет существует в Ленинграде отделение Института истории Академии наук. За эти два года (1936—1938 гг.) отделение выпустило в свет более десятка исторических книг. Казалось бы, хвала и честь институту, давшему стране столько книг по истории. Однако ближайшее ознакомление с книжной продукцией института приносит горькое разочарование и заставляет по-иному оценить его деятельность. Углубляясь в дебри истории, институт сознательно уклоняется от актуальных тем, раскрывающих пути развития нашей родины... Отдавая дань времени, институт изредка занимается темами, имеющими более близкое отношение к истории нашей родины. С тем большим интересом читатель берет в руки объемистый том «Материалов по истории Башкирской АССР». Но и здесь, увы... осечка. Введение А. Чулошникова к этому труду самым грубым образом извращает историю башкирского народа и других народов Поволжья в XVII и XVIII веках.

Прежде всего Чулошников противопоставляет одни народности другим, подменяя вопрос о классовых противоречиях борьбой национальностей. У него башкиры — это вотчинники, крепостники, предприниматели; крепостной же эксплуатируемой массой были, по его мнению, так называемые сходцы,

принадлежавшие к другим — не башкирским народностям: татары, чувашы, мари, удмурты и др. Эта ошибочная точка зрения проводится во всей работе весьма четко... Антимарксистская, антиисторическая «теория» Чулошникова приводит его в дальнейшем к выводам, будто в 30—40-х годах XVIII столетия эксплуатируемые башкирами массы мари, чувашей, удмуртов и др. стали на сторону... русского царизма, подавлявшего восстания башкир... Только под маркой издательства, беспрекословно печатающего «по распоряжению Академии наук СССР» любую вещь, можно пропускать столь потрясающе безграмотные утверждения, которые без труда опровергнет любой школьник, знающий азбуку классовых отношений... В среде советских историков Ленинградское отделение Института истории слывет как «институт древностей с антимарксистским уклоном». Эту характеристику Ленинградское отделение Института истории вполне заслужило... Коммунистов к Ленинградскому отделению института и близко не подпускают. Здесь нет даже партийной организации. Кадры отделения чрезвычайно засорены выходцами из антисоветских партий, офицерства, дворянства, людьми, связанными в свое время с врагами народа.

Директором института долгое время был враг народа [16]. Руководителем института теперь числится академик Б.Д. Греков, живущий в Москве. Ленинградское отделение фактически осталось без всякого руководства. В свете всех этих фактов понятно, почему Ленинградское отделение Института истории занимается не тем, что нужно социалистическому строительству, советскому народу. В Ленинградском отделении Института истории Академии наук махровым цветом процветает лженаука. А. Пясковский. Член ученого совета Института истории Академии наук СССР» [17].

Подобные обвинения историков могли закончиться для них печально. Но для А. П. Чулошникова эта статья в «Правде» не обернулась арестом. Все обошлось благополучно. Согласно И. М. Васильеву, II том сборника должен был пойти «в набор» весной 1941 г. Илья Михайлович пишет, что машинописные копии документов «Материалов» ныне хранятся в архиве УНЦ РАН. «В выявлении и подборе отдельных документов принимал участие В. Г. Гейман». У второго тома «... титульный лист машинописного экземпляра имеет надпись цензора «Разрешить к печати. 25/XII—40 г.» и две пометы «В набор. 16/IV—41 г.»... Согласно имеющемуся в деле акту от 30 декабря 1946 г., копии более 100 документов «из подготовляемого к печати III тома материалов по истории Башкирии, подобранных покойным А. П. Чулошниковым», переданы старшим научным сотрудником Института истории АН СССР Н. В. Устюговым во временное пользование директору Башкирского научно-исследовательского института языка, литературы и истории А. Н. Усманову. Документы, представленные в деле, охватывают период 30—50-х гг. XVIII в...» [18].

Таким образом, под руководством А. П. Чулошникова был введен в научный оборот огромный массив архивных документов из истории башкирского народа XVII — первой половины XVIII вв. Переводчики В. А. Забиров и К. М. Сагидов погибли в лагерях. Первая часть «Материалов» была опубликована в 1936 г. при материальной поддержке Башкирской АССР. В ходе работы над II томом одновременно употреблялись термины «Часть» и «Том». Так, если первая публикация «Материалов» стала 1-й частью, то с 1949 г. уже выходили тома. Здесь нужно различать подготовленный группой А. П. Чулошникова неопубликованный третий том «Материалов» и изданный

в 1949 г. третий том «Материалов», составленный Н.Ф. Демидовой. Второй и третий тома не успели издать главным образом из-за нехватки квалифицированных специалистов. Наряду с кадровым голодом условия труда 1930-х гг. также тормозили работу над сборниками документов. С началом Великой Отечественной войны затянувшаяся подготовка к печати «Материалов по истории Башкирской АССР» была окончательно закрыта.

Примечания

1. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска (1891—1945). — М., 2007. — С.610—611.
2. Мендешев Сеитгали Мендешевич (1882—1938) — казахский государственный деятель, председатель Комитета науки при СНК Казахской ССР (<http://base.memo.ru/person/show/2993639>).
3. СПФ АРАН. Ф.133. Оп.3. Д.60. Л.1 об., 2 об., 5 об.; Д.117. Л.9—11.
4. Там же. Д.117. Л.1—5, 8—11, 13, 15—16, 34—37, 42.
5. Отчет о деятельности Академии Наук СССР в 1934 году. — М.:Л., 1935. — С.395.
6. Архив СПб.ИИ РАН. Ф.262. Оп.1. Д.93. Л.1.
7. Труды Историко-археографического института. Т.18. Материалы по истории народов СССР. Вып.7. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. — М.:Л., 1936. — С.68.
8. Труды Оренбургского Общества изучения Киргизского края. Вып. 1. — Оренбург, 1921. — С.5—40.
9. Историк-марксист. 1938 г. № 1 (065). — С.145—147.
10. Люди и судьбы / Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. — СПб., 2003 (<http://memory.pvost.org/pages/zabirov.html>); Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (<http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/1109/>); Электронный архив научно-информационного центра «Фонд Иофе» (<http://arch.iofe.center>).
11. Архив СПб.ИИ РАН. Ф.262. Оп.1. Д.23. Л.1—1 об.
12. Там же. Д.97. Л.1.
13. Сагидова Э. «Галим, педагог, журналист...» // Казан утлары. 1990 г. № 11 (817). — С.185—187; Относительно существования настоящей статьи Энже Керимовны нам сообщил И.М.Васильев, за что выражаем ему искреннюю благодарность. Также И.М.Васильев написал статью «Об одном забытом специалисте: К.М.Сагидов (1888—1939) — исследователь и переводчик арабографичных документов по истории восстания 1755 г. в Башкирии» для IV всероссийских краеведческих чтений в Челябинске в 2010 г. Но последняя, к сожалению, не была опубликована.
14. Аетбаев А.Р. Из биографии К.М.Сагидова — переводчика арабографичных документов по истории Башкортостана // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. — Уфа, 2017. — С.12; Люди и судьбы / Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. — СПб., 2003 (<http://memory.pvost.org/pages/sagidov.html>).
15. Архив СПб.ИИ РАН. Ф.262. Оп.1. Д.96. Л.3—4, 5, 10—10 об.
16. По мысли А.В.Пяковского «...Директором института долгое время был враг народа...». Здесь речь идет о Г.С.Зайделе. Только Григорий Соломонович был директором Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии (1929—1936) и деканом исторического факультета ЛГУ. В ЛОИИ АН СССР Г.С.Зайдель никогда не работал.
17. Правда. № 209 (7534). 31 июля 1938 г. — С.4.
18. Васильев И.М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века. — Уфа, 2008. — С.10—12.